

Вера Лаврина

НАРОДНЫЙ ХАРАКТЕР В РУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗКАХ

Богатейшая, полная трагических изломов с плохо предсказуемыми событиями русская история, породила представления о «загадочной русской душе» с ее парадоксальным, трудно постижимым характером. Пожалуй, ничто так ярко не свидетельствует о характере народа, как его собственные предания, мифы и сказки. Каков же он, русский характер, запечатленный в русских преданиях и сказках?

Очень часто героев русских сказок мы застаем в пути. Непоседливый странник идет из края в край, путешествует тридцать лет и три года, отправляется за тридевять земель, едет за дремучие леса и широкие поля, пересекает огромные пространства, в которых угадывается необъятная ширь Руси. Нередко бесшабашный путник отправляется в путь-дорогу без какой-либо практической цели: «...Вздумается добру молодцу поездить по разным местам, по чужим землям, людей посмотреть, себя показать», или «едет казак путем-дорогою, куда-откуда – неведомо» (1). Или отправляется герой «поглядеть на бел свет... людей посмотреть, себя показать» (2).

Нередко герой отправляется в дальнейшее трудное путешествие увлеченный романтической мечтой. Иван-царевич из сказки «Булат-молодец», очарованный песнями мамок и нянек, едет разыскивать неведомую ему невесту Василису Кирбитьевну (3). Другой Иван-царевич, одержимый желанием увидеть богатыря Белого полянина, оставляет корону и царство и отправляется искать его по белу свету (4).

Дальняя дорога, полная опасностей и превратностей судьбы, вполне подходящее место для жаждущего приключения и испытаний. Та легкость на подъем, свойственная многим персонажам русских сказок, может быть, свидетельство «легкости души», необремененности ее земными заботами, что позволяет ей сохранить свободу и независимость от материальных соблазнов.

Герой сказки «Скорый гонец» «малый юныш» Семен отказывается от «денег на век» и «хлеба на век» ради солдатской службы у царя. И хотя дарители предупреждают его о тяжести испытаний, которые выпадут на его долю в случае такого выбора, Семен не отказывается от своего желания (5). Ведь тот, кто выбирает богатство, лишается сладкой романтики опасных приключений и возможности добыть себе невероятную удачу. Чудесная способность очаровываться романтической мечтой живет в этих героических юношах. Их выбор всегда в пользу журавля в небе, а не синицы в руках.

Н.Бердяев, много размышлявший о характере русского народа, подчеркивал одну его национальную черту: более слабая, чем у других народов привязанность к собственности (не случайно, сомнительный эксперимент по обобществлению собственности так последовательно удалось провести именно в Российском государстве). Н. Бердяев писал: «В

русском народе есть поистине свобода духа, которая дается лишь тому, кто не слишком поглощен жадной земной прибылью и земного благоустройства. Душа России – небуржуазная душа, душа, не склоняющаяся перед золотым тельцом, и уже за одно это можно любить ее бесконечно» (6).

Эти суждения философа удивительным образом находят многочисленные подтверждения в русских сказках. Многие их герои с невероятной легкостью расстаются с богатством, отказываются его получить, подобно Семену в «Скором гонце» или Мартынке в «Волшебном кольце» Мартынка, выручив собаку и кошку за сумму, равную приличному состоянию, проявляет поистине сказочный альтруизм. И уж совсем нелепым кажется выбор Мартынкой вознаграждения за службу у попа: мешок с песком, вместо мешка с серебром. «Эта шутка неспроста приготовлена!» – размышляет Мартынка над выбором. И оказывается впоследствии прав. – Пусть лучше мои труды пропадут (три года службы), а уж я попытаю, возьму песок, что из этого будет» (7). Мартынка отказывается от богатства, плывущего в руки, ради неизвестного, призрачного «что будет?». Он надеется, что в необычности предложенного для него выбора есть некая загадка, намек на чудесный оборот событий, и почти без колебаний делает свой выбор в пользу надежды, отказываясь от благополучной, сытой жизни.

Столь же легко расстается солдат (из сказки «Про одного солдата») с тремя копейками, полученными им от царя за трехлетнюю службу. «Не было денег, и тут не деньги», – просто и без терзаний решает солдат, отдавая их по копейке мышке, жуку и раку. Незадачливый мужичок из сказки «Мена» простодушно меняет кусок золота на коня, коня на вола и т.д., получая в конце цепочки обменов иголку, которую теряет, перелезая через плетень. Старуха же его, узнав об этой сомнительной мене, не только не ругает его, но напротив, выражает радость по поводу благополучного возвращения старика домой. «И теперь живет старичок со старушкой счастливо и без золота», – оптимистически заканчивает свою сказку рассказчик (8).

Конечно, в этих сказках выражена и горькая ирония по поводу «щедрости» государя, заплатившего солдату три копейки за трехлетнюю службу и по поводу возможности крестьянина разбогатеть, но в них явственна также благородная и мудрая сдержанность народа в отношении стяжательства. Особенно эта народная мораль выражена в сказке «Чивычывы-чивычок», на мотив которой А.С.Пушкин написал свою знаменитую «Сказку о золотой рыбке», но в первой наказании за непомерную жадность еще более жестокое: щедрая до времени птичка превращает алчных стариков в зверей (9).

Зачастую русская сказка заканчивается не обретением сказочного богатства, а умеренной наградой или вовсе лишь возмещением утраченного («Как мужик гусей делил», «Умный работник» и т.д.). Иной раз герой и вовсе отказывается от вознаграждения, подобно чтимому народом Никите Кожемяке, который после битвы со страшным змеем не взял, как замечает рассказчик, за свой труд ничего, воротился в Киев и стал опять кожи мять

(10). Точно также поступает и Иван, крестьянский сын, победивший чудо-юдо (11).

Обычная для сказок концовка «жить-поживать и добра наживать» как раз и выражает сдержанность и умеренность в отношении к богатству, конечно, далекое от позиции экстремистов-бессеребрянников, наподобие Горшени. Он высказывает крайне презрительное отношение к богатству. Горшениа легко отказывается от своего товара и от громадных денег, чтобы позабавиться, покуражиться над глупым и жадным баринном, впрягает его в телегу и едет на нем до государева двора (12).

Да и сами помещики и купцы проявляют подчас удивительное легкомыслие в отношении к своему богатству. Так, сентиментальный купец из сказки «Птичий язык» готов отдать при жизни половину имения, да и после смерти много добра тому, кто отгадал бы ему жалобную песню соловья (13). А другой незадачливый барин, обманутый мужиком, узнав, что тот же мужик обманул и его барыню, выманив у нее пять тысяч денег и конька, расхохотался, довольный тем, что обманули не только его (14).

Такое легкое отношение к богатству среди верхов находит любопытное подтверждение в документальной литературе. Дореволюционный историк Е.П. Карнович в своей монографии «Замечательные богатства частных лиц в России» делает вывод о чрезвычайной непрочности частных состояний в Российском государстве. «Обыкновенно, – пишет он, – самые громадные из них не только быстро уменьшались, но и совершенно исчезали в ближайших поколениях, происходивших от первых их приобретателей. Кроме того, быстро нажитые богатства разлетались очень часто еще при жизни первоначальных владельцев» (15). Он признает, что общая гражданская, юридическая и экономическая обстановка, практика конфискаций сказывалась на быстром исчезновении богатства. Вместе с тем указывает, что все это зависело, главным образом от характера большей части наших богачей, от их широкой натуры и неумения вести свои дела. Разбогатевшие у нас лица, замечает Е.П. Карнович, начинали тотчас жить на самую широкую ногу, и, не заглядывая в будущее. Иными словами, наши богатые предки не были обременены скопидомством.

Да и многие из современных наших бизнесменов, как отмечается в новейшей прессе, после приобретения домов, машин и дач, утрачивают высокие темпы предпринимательской деятельности.

Эта особенность русского менталитета очень сильно бросилась в глаза после того, как на экраны наших телевизоров широким потоком хлынула американская мультпродукция производства Уолта Диснея. Страсти вокруг сказочного состояния сказочно богатого дядюшки Скруджа не имеют аналогов в отечественных мультфильмах для детей. Тема безудержного обогащения в детском мультфильме казалась неловкой, неуместной. Но самое главное, она шла вразрез с официальной идеологией строителей коммунизма, которая осуждала стяжательство.

Вместе с тем, рассматриваемая особенность русского менталитета формировалась под воздействием многих факторов русской истории. И

главные из них лежат, думается, в области юридических и экономических прав и отношений. В России долгое время отсутствовали твердые гарантии собственности для господствующего класса, обладание ею во многом зависело от милости и произвола верховной власти. С другой стороны, длительное существование крепостной зависимости не позволяло сформироваться устойчивому чувству собственности у крестьян. Кроме того, в деревне довольно устойчивы были элементы общинной собственности, особенно это характерно было для переселенческих хозяйств, где долгое время сохранялась соседская община.

К этому следует добавить также вывод В.О.Ключевского о неусидчивом, подвижном характере хлебопашества в ранний период российской истории. В.О.Ключевский отмечал, что из-за скудости волжских почв, они быстро истощались, и крестьянин должен был покидать прежнее место и переносить свой двор в другое, часто отдаленное место (16). Так он передвигался с места на место, не успевая враспашку в собственность, крестьянин всегда был готов оставить насиженное место и отправить дальше. В.О.Ключевский считал колонизацию одним из главных факторов исторического развития России. Очевидно, этот фактор сказался и на рассматриваемой особенности психологического склада великоросса.

Пожалуй, можно указать еще на влияние христианства, в котором сильно было неприятие и осуждение страсти к богатству. Этой своей стороной христианство согласовывалось с русским менталитетом.

Одной из самых загадочных в русских сказках является фигура Иванушки-дурачка, который просматривается и под именем Емели в сказке «По щучьему веленью, и под именем Мартынки в «Волшебном кольце». На первый взгляд кажется странным, что русская сказка своим излюбленным героем сделала чудаковатого, почти юродивого бедного униженного дурака. Но этот тип выражал народные симпатии, которые были на стороне незлобивых, не одержимых жадной жаждой богатства, не кичащихся умом простых людей. Чудесная судьба Иванушки-дурачка, одаренного в конце сказки славой и богатством – это его защита, оправдание доброго сердца Иванушки, и неалчущей души.

Не к этим ли сказкам об Иванушке-дурачке восходит традиция русской литературы, заключающаяся в ее особом внимании к маленькому человеку, в защите бедного и униженного, в котором живут добрые побуждения. Ведь по сказке в основе головокружительного жизненного успеха Иванушки-дурачка, как правило, лежит доброе деяние. Иногда это деяние не требует особых душевных усилий, как например, для Емели из сказки «По щучьему веленью», а иной раз оно оказывается жертвенным, как например, для Мартынки из «Волшебного кольца».

Характер поведения Иванушки-дурачка носит черты юродства, он живет вопреки общепринятым стереотипам, равнодушен к житейским делам, совершает поступки, которые кажутся окружающим безумными. Но так же, как в народе чтит юродивых, видя в их свободе от оков обыденности

проявление святости, по той же, очевидно, причине в сказках не скрывается симпатия рассказчика по отношению к Иванушке-дурачку.

Свобода этих героев от власти богатства, собственности выражена в их душевном складе с особой силой. Емеля, владея волшебным средством сиюминутного обогащения, и не думает им воспользоваться, пока в тяжелую минуту его не попросила об этом жена-царевна (17). Иванушка-дурачок из одноименной сказки в своем разрушительном, даже изуверском отношении к вещам, которые он подвергает бессмысленной порче – разбивает, разбрасывает по дороге, напоминает юродивого, издевательски эпатирующего благоразумного обывателя-собственника (18).

В образе Иванушки-дурачка, в явной симпатии к нему, выразилась еще одна характерная черта русского народа: недоверие к рассудочности и чрезмерной рассудительности.

Это недоверие порой перерастает в открытую иронию по поводу многоумия. В сказке «Думы» спасается однодум журавль, а лиса с «тысячью, тысячью думушек» попадает на воротник (19).

Конечно, ценится житейская сметка, изобретательность. Не случайно, хитрая, изворотливая и смекалистая лиса часто оставляет в дураках грозных хозяев леса: волка и медведя. Но подлинную мудрость народ видит в добросердечии, простоте, незлобivosti, он предпочитает тех, кто живет сердцем, а не умом. И поэтому Ивана-дурака в своих сказках он всегда щедро одаривает судьбой.

В сказке-притче «Иван Бесталаный и Елена Премудрая» добрый и обделенный умом, как говорится в сказке, Иван Бесталаный берет верх над книжной мудростью Елены: добрая душа побеждает книжный ум.

В этой сказке появляется один интересный образ – отец Елены Премудрой, который пишет нечто вроде книги мудрости, но создает он свою книгу не как философ, путем раздумий и размышлений, но путешествуя по миру среди народа. Именно такую, найденную среди народа мудрость, он по возвращении домой записывает в свою книгу. Образ мудреца в представлении народа далек от образа «классического» книжника.

Мотив бесплодия книжной мудрости повторяется в сказке «Царевна-отгадчица», в которой Иван-дурак победил многоумную царевну, владевшую мудрой книгой. Елене Прекрасной в сказке «Вещий сон» не помогла ее волшебная книга, которую Елена с досады забросила в печь (20).

Это недоверие к книжной мудрости наложило отпечаток на развитие русской культурной истории, выразившееся, в частности, как представляется, в равнодушии к рациональным, отвлеченным знаниям, в слабом развитии философской мысли. Русская душа более тяготела к религиозной, поучительной литературе, обращенной к сердцу, душе, чувствам. Оригинальная русская философия сложилась очень поздно. Академическая же философская наука в Российских университетах страдала, по утверждению исследователя истории русской философии Шпета, удивительным бесплодием.

Таким образом, обворожительная русская сказка предоставляет возможность заглянуть в душу народа и понять его духовный опыт.

1. Русские народные сказки. М., 1976, с.332.
2. Там же, с.323.
3. Там же, с. 311.
4. Там же, с.3000.
5. Там же, с.328.
6. Бердяев Н. Судьба России. // Родина, 1990, № «, с. 64.
7. Русские народные сказки. М.,1976, с. 273
8. Там же, с.429.
9. Там же, с. 146
10. Там же, с.286.
11. Там же, с.295.
12. Там же, с.482.
13. Там же, с. 351
14. Там же, с 450.
15. Карнович Е. П. Замечательные богатства частных лиц в России. М., 1992, с.14.
16. Ключевский В.О. Курс русской истории. Ч. 1, Соч. в 9-ти тт. Т.1, М., 1987, с. 311.
17. Русские народные сказки. М., 1976, с.418.
18. Там же, с.510-512.
19. Там же, с.32.
20. с. 349.

Опубликовано:
Вопросы истории и теории культуры. Изд-во КузГТУ. Кемерово. 1995.